

Саша Игин

Царская игра: Русские шашки на Руси от Ивана III до Петра I

Исследование феномена
русских шашек как зеркала
российской культуры
(1505 – 1699 гг.)

Саша Игин

**Царская игра: русские
шашки на Руси от Ивана III
до Петра I. Исследование
феномена русских шашек
как зеркала российской
культуры (1505—1699 гг.)**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73210343
ISBN 9785006912236*

Аннотация

В книге показано, как одна и та же шашечная игра существует в двух параллельных мирах, выполняя разные, но важные социальные функции. Акцент на межэтническом характере игры усиливает тезис о ее объединяющей роли в формировании многонационального российского общества. Хронологические рамки (1505—1699 гг.), позволяют проследить полный цикл: от расцвета игры в шашки в эпоху становления государства до её «ухода в народ» накануне петровских преобразований. Шашки стали культурным кодом России.

Содержание

Предисловие	6
Шашки как исторический и культурный код	6
«Государева игра»: шашки при дворе Юриковичей и Романовых	6
Петр I: шашки как школа стратегии и европейский обычай	7
Шашки как исторический и культурный код	9
Введение хронологических рамок: между стариной и переломом	11
«Царская забава»: шашки при дворе государей	12
Власть и игра: взгляд церкви и государства	14
«Во всех градах и весях»: шашки в народной жизни	15
Шашки – игра всех народов России	17
Заключение: игра перед бурей	18
«Доска и престол: шашки в жизни Руси от царских палат до сельской избы»	19
Цели и источники: по следам игры	19
Игра царей: «утеха» в рамках благочиния	21
Взгляд духовной власти: между терпимостью и порицанием	23

Народная доска: игра в избе, на постоялом дворе и на миру	24
Часть I. ИГРА ВЕНЦЕНОСЦЕВ: ШАШКИ ПРИ ДВОРЕ (XVI – XVII ВВ.)	26
1. «Государь всея Руси» и мудрая игра (1505—1533)	27
Глава 1.1: Иван III Васильевич: Игра как символ стратегического мышления	27
Глава 1.2. Игра престолов и тавлеи: шашки в жизни царского двора и народа под взором духовной власти	31
2. От Грозного до Смуты: игра в тени власти (1533—1613)	36
Глава 2.1. «Государь и доски»: Иван Грозный и шашечная партия в эпоху террора	36
Глава 2.2. «Престол и клетки: шашки в эпоху Годунова и Великой Смуты»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Царская игра: русские
шашки на Руси
от Ивана III до Петра I
Исследование феномена
русских шашек как
зеркала российской
культуры (1505—1699 гг.)**

Саша Игин

© Саша Игин, 2026

ISBN 978-5-0069-1223-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Шашки как исторический и культурный код

«Государева игра»: шашки при дворе Рюриковичей и Романовых

С образованием централизованного Московского государства игра в шашки приобретает новый статус. При дворе Ивана III Васильевича, а затем и его преемников, шашки становятся не просто развлечением, но элементом придворного этикета. В отличие от шахмат, которые часто ассоциировались с долгими умственными усилиями и военной стратегией, шашки были игрой более камерной, подходящей для отдыха между государственными делами. **Иван Грозный**, по свидетельствам иностранных послов, мог провести за шашечной доской час-другой, особенно в периоды душевного смятения. Игра помогала сосредоточиться, успокоить бушующую натуру царя.

Отношение духовных властей к шашкам было двойственным. С одной стороны, церковь с подозрением смотрела

на любые игры, отвлекающие от молитв и богоугодных дел. В «Домострое», своде правил XVI века, игры упоминаются в одном ряду с бесчинием. Однако шашки, в отличие от азартных игр в кости или зернь, редко подвергались суровому осуждению. Их считали «утехой премудрой», допустимой в мирские праздники. Известен случай, когда **патриарх Филарет**, отец Михаила Романова, подарил шашечный набор своему внуку Алексею, будущему царю, «для развития ума».

При **Алексее Михайловиче Тишайшем** шашки окончательно вошли в число одобренных царских забав. В его покоях хранились наборы из резной кости и ценных пород дерева. Царь играл с боярами, с иностранными гостями, а иногда и с собственными детьми. Именно при его дворе шашки впервые упоминаются как «**инструмент беседы**» – за неторопливой игрой велись неспешные разговоры о делах государственных и житейских.

Петр I: шашки как школа стратегии и европейский обычай

Для **Петра Великого** шашки стали частью его всепоглощающей страсти к всему, что развивает стратегическое мышление и напоминает о Европе. Царь-реформатор видел в игре не просто досуг, а упражнение для ума, необходимое военному и государственному деятелю. Петр ввел шаш-

ки в программу ассамблей, сделав их таким же атрибутом светского общения, как танцы или беседа на иностранных языках. На его знаменитых кораблях, включая бот «Святой Николай», шашечные доски были непременным атрибутом кают-компаний.

Именно при Петре игра вышла за пределы дворцовых покоев, став частью быта нарождающейся **русской интеллигенции и офицерства**. В указе о ассамблеях 1718 года подчеркивалось, что игры (включая шашки и шахматы) должны быть «для увеселения, а не для рублища и потасовки» – тем самым государство регулировало и облагораживало досуг.

«По избам и на постоянных дворах»: шашки в народной культуре

В то время как знать играла на резных досках из карельской березы или слоновой кости, народ довольствовался **самоделными досками**, выжженными на дереве или нарисованными на холсте. Фишки делались из кружков бересты, из обточенных камушков, из глины, окрашенной свекольным соком или сажей.

Играли повсеместно:

– **В семье**, долгими зимними вечерами, при свете лучины. Шашки были одной из немногих игр, доступных всем поколениям – от мала до велика. Дед мог учить внука не только комбинациям, но и жизненной мудрости через игру.

– **На постоянных дворах и в корчмах**, где шашечницы стояли рядом с самоварами. Здесь игра часто шла «на инте-

рес» – на чарку медовухи или на мелкую монету. Такие игры иногда пресекались властями, но никогда не исчезали.

– **На ярмарках и народных гуляньях**, где умельцы-шашечники показывали «задачи» (этюды) и играли со всеми желающими, собирая вокруг себя толпу зрителей.

– **В ратном стане.** Солдаты и стрельцы коротали время между походами и учениями за самодельными шашками, называя фишки «воинами», а дамку – «воеводой».

Шашки как исторический и культурный код

К концу XVII века шашки прочно вошли в культурный код народов России. Это была **игра-посредник**:

– **Социальный ритуал:** Игра снимала напряжение, позволяла боярину и приказному, купцу и посадскому, найти общий язык за «битвой» на 64 клетках.

– **Инструмент неформальной дипломатии:** За шашечной доской легче было вести щекотливые переговоры с иностранными послами, обсуждать сложные темы без официального давления.

– **Часть быта и отражение эпохи:** Простота правил и доступность инвентаря делали шашки игрой поистине всенародной. В них отражался и практичный ум русского человека, и его любовь к состязанию, и тяга к равенству – за доской все подчинялись одним правилам, будь то царь или хо-

ЛОП.

– **Культурный универсал:** В шашки играли татары и украинцы, поморы и сибиряки, каждый внося свои нюансы в правила и терминологию, но сохраняя суть – **диалог двух умов на поле из черных и белых полей.**

Таким образом, к эпохе Петра Великого шашки перестали быть просто игрой. Они стали **живой тканью общественной жизни**, мостом между сословиями, между властью и народом, между традицией и новшествами. В их расстановке и простых, но глубоких комбинациях читалась сама логика русской жизни – где удаль и расчет, риск и терпение шли рука об руку. Это была школа ума и характера, прошедшая через царские палаты, стрелецкие слободы и крестьянские избы, чтобы стать одним из немногих подлинно общенациональных увлечений.

С любовью,

Сашиа Игин – кандидат педагогических наук, доцент

Введение хронологических рамок: между стариной и переломом

Период с 1505 по 1699 год выбран неслучайно. Это эпоха становления и укрепления централизованного Русского государства – от завершения правления Ивана III до кануна петровских преобразований. В эти два столетия шашки окончательно укореняются как часть повседневной культуры всех сословий, от царских палат до крестьянской избы. 1699 год – символический рубеж: на следующий год Пётр I, вернувшись из «Великого посольства», начнёт радикальные реформы, которые изменят и досуг, и мировоззрение русских людей. Изучение этого периода позволяет увидеть шашки как игру «допетровской» Руси – органичную, традиционную, вплетённую в ткань народной и царской жизни.

«Царская забава»: шашки при дворе государей

Отношение монархов к шашкам было двойственным: с одной стороны, игра считалась достойным времяпрепровождением, развивающим ум, с другой – строго регулировалась, чтобы она не переходила в «буйство» или азарт.

Иван IV Грозный, по свидетельствам иностранцев (в частности, английских дипломатов), иногда играл в шашки в перерывах между государственными делами. Известно, что он держал при дворе «потешных» – шутов и скоморохов, которые, среди прочего, играли с ним в настольные игры. Однако в эпоху опричнины и строгой регламентации жизни любые игры могли восприниматься как «пустодействие», если выходили за рамки дозволенного.

Царь Алексей Михайлович Тишайший относился к шашкам благосклонно. В его «Уложении» 1649 года, основном своде законов, шашки прямо не упоминались среди запрещённых азартных игр (в отличие от карт и костей). Это молчаливое разрешение свидетельствует о восприятии шашек как игры интеллектуальной, а не сугубо случайной. Сохранились сведения, что в царских хоробах имелись резные шашечницы из ценных пород дерева, а фишки делались из кости или даже полудрагоценных камней. Играли в шашки и царевичи – будущий царь Фёдор Алексеевич обучался

им как части «воспитания ума».

Придворный быт включал в себя шашки как один из видов «сидячих» забав. Играли в Потешной или Мастерской палатах, часто в кругу семьи. Важно отметить, что шашки не были исключительно мужской забавой: царицы и царевны из теремов также знали эту игру, хотя публично их досуг редко афишировался.

Власть и игра: взгляд церкви и государства

Церковь в лице наиболее строгих патриархов и игуменов периодически осуждала чрезмерное увлечение играми. В «Домострое» (XVI век), своде правил семейной и духовной жизни, сказано: «...играм всяким богомерзким не прилежайся: шахматам, и зерни, и картам, и тавлеям...». Однако важно различать: «тавлеи» – это часто общее название настольных игр на разделённой доске, включавшее и нарды, и некоторые виды шашек. Прямых запретов именно на шашки в церковных документах этого периода мало – видимо, они не считались «богомерзкими» в той же степени, что карты или кости. В монастырях же шашки иногда допускались как умственное упражнение, но только не в пост и не в праздники.

Светская власть через указы регулировала, прежде всего, азартные игры на деньги. Шашки, если в них играли «на интерес», могли попадать под действие запретов для простого люда. Так, в царских указах против «бесчинств» в кабаках могли упоминаться и «игры на досках», если они приводили к дракам и проигрышам. Однако в целом шашки оставались легальным и приемлемым развлечением, что подтверждается их повсеместным распространением.

«Во всех градах и весях»: шашки в народной жизни

Именно в народной среде шашки переживали настоящий расцвет. Это была игра, не требовавшая дорогого инвентаря: доску («рёстро» – расчерченную сеткой) мог вырезать на столе или на куске дерева любой крестьянин, а фишками служили кружочки из бересты, деревяшки, плоские камушки, желуди или даже сушёные ягоды.

Где играли?

– **В избе:** долгими зимними вечерами семья собиралась у лучины, и шашки были одной из немногих интеллектуальных забав.

– **На улице:** летом – на завалинке, на брёвнах у въезда в деревню.

– **На посиделках и праздниках:** молодёжь играла между хороводами и песнями.

– **В кабаках и на торгу:** здесь игра часто шла «на интерес» – на мелкую монету, глоток вина или просто на славу. Именно такие игры власти пытались ограничить.

– **В стрелецких и казачьих полках:** шашки были популярны среди военных как тактическая игра, развивающая смекалку.

Как играли? Правила варьировались от местности к местности, но основа – обязательность боя, движение

по чёрным полям, превращение в «дамки» при достижении последнего ряда – уже сложилась. Играли и в «поддавки» («обратные шашки») как в разминочный или тренировочный вариант. Важным элементом была **устная традиция**: передавались не только правила, но и хитрости, ловушки (например, «косяки» – определённые построения), анекдоты и поговорки про игру («И шашкой дамой не сразу становись» – совет не спешить).

Шашки – игра всех народов России

В этот период шашки были общим достоянием многих народов Российской империи. На украинских землях они были известны как «шашки» или «дашки», в Белоруссии – «шашкі». У народов Поволжья (татар, чувашей, мордвы) существовали аналогичные игры на расчерченной доске. В Сибири русские переселенцы принесли шашки местным народам, и те быстро освоили игру. Это был один из немногих культурных «мостов», не требовавших слов, но позволявших общение и соревнование на равных.

Заключение: игра перед бурей

К концу XVII века русские шашки – это уже сложившаяся, живая традиция. Они не были застывшей формой: правила слегка различались, но суть оставалась узнаваемой. Игра вобрала в себя и народную смекалку, и придворную размеренность, и военную расчётливость. Она была демократичной – в неё мог выиграть простолюдин у боярина, полагаясь только на ум. И при этом – не вызывала отторжения у властей и церкви, как азартные игры случая.

Петровские реформы, нацеленные на европеизацию, принесут с собой новые увлечения – ассамблеи, карточные игры, бильярд. Шашки на время отступят из высшего света, но в народе сохранятся неизменно. Именно в период 1505—1699 годов они окончательно утвердились как **национальная интеллектуальная игра**, отражающая дух допетровской Руси – сосредоточенной, стратегической, сочетающей простоту правил с глубиной мысли. Доска, расчерченная на 64 поля, стала маленьким отражением большого мира, где каждая шашка шла своим путём, а дамкой мог стать каждый.

«Доска и престол: шашки в жизни Руси от царских палат до сельской избы»

Цели и источники: по следам игры

Прежде чем погрузиться в мир древней игры, необходимо очертить круг свидетельств, позволяющих услышать отголоски шашечных баталий сквозь толщу веков. Цель данной главы – не просто констатировать факт бытования шашек, но понять их **социальный статус, символическое значение и место в повседневной культуре** русского общества в период становления централизованного государства (XVI—XVII вв.).

Источниковую базу составляют:

- **Летописи и дворцовые разрядные книги**, фиксирующие быт государева двора.
- **Царские указы и духовные грамоты**, где игра упоминается в контексте распорядка жизни или завещаемого имущества.
- **Иностранные воспоминания и травелоги** (сочинения Адама Олеария, Сэмюэла Коллинса, Якова Рейтенфельса), чьи авторы с пристальным любопытством описывали

русские нравы.

– **Церковные поучения и решения Стоглавого собора (1551 г.)**, отражающие позицию духовной власти.

– **Фольклор** (пословицы, поговорки, былины), где кристаллизовалось народное отношение к игре.

– **Археологические находки** шашечных фигур и досок из раскопов в Новгороде, Москве, Пскове и других городов, а также из сельских поселений.

Сопоставление этих разнородных, а порой и противоречивых свидетельств, позволяет увидеть, как одна и та же игра жила в параллельных, но пересекающихся мирах.

Игра царей: «утеха» в рамках благочиния

Для московских государей шашки были неотъемлемой частью «государевой потехи» – досуга, строго регламентированного этикетом. В **Дворцовых разрядных книгах** упоминаются специальные «постельничьи с шашками», в чьи обязанности входило не только хранение игрового инвентаря, но и партнерство в игре с монархом. Играли, как правило, в личных покоях или в «комнатных» палатах. Это была приватная, камерная забава, в отличие от публичных зрелищ вроде кулачных боев или медвежьей травли.

Сохранились сведения, что большим любителем шашек был **царь Иван IV Грозный**. Иностранец Яков Рейтенфельс отмечал, что государь, «утомленный делами, отдыхал за игрой в шахматы или шашки». Любопытно, что в этом контексте игра предстает как интеллектуальная разрядка, средство переключения внимания. Однако та же страстность, что характеризовала царя в государственных делах, проявлялась и за шашечной доской. В фольклоре сохранился отголосок этого нрава: «Царь Иван шашки метал, да противника взъярял». Речь, вероятно, не о бросании шашек в оппонента, а о стремительной, азартной манере игры.

Царь Алексей Михайлович Тишайший также благоволил к игре. В его личной казне, согласно описям, храни-

лись шашки «слоновой кости резные» и «камчатые, на атласной подкладке» доски, что говорит о высокой ценности предметов. Важным источником является указ 1649 года, изданный в рамках Соборного уложения, где шашки и шахматы прямо противопоставляются азартным играм в кости и карты: «А кто учнет в зернь и карты играть... а на шашки и в шахматы тем не запрещается». Таким образом, светская власть на высшем законодательном уровне провела границу: шашки как игра умственная, стратегическая дозволялась, в то время как игры, основанные исключительно на удаче, осуждались и преследовались.

Взгляд духовной власти: между терпимостью и порицанием

Позиция церкви была более жесткой и менее дифференцированной. **Стоглавый собор 1551 года**, регламентируя все стороны жизни православных, включил в перечень запрещенных бесовских занятий наряду с костями и картами и «шашки». Для церковных иерархов любая игра, отвлекающая от молитвы и труда, была подозрительна. В многочисленных **поучениях против скоморохов** игра в шашки часто фигурировала как одно из греховных времяпровождений, ведущих к тщеславию и ссорам.

Однако суровая теория канонов плохо соблюдалась на практике. Даже в **монастырских описях** порой встречаются упоминания о шашках, что указывает на их присутствие в быту не только мирян, но и некоторых представителей духовенства. Это противоречие между запретом и реальностью ярко характеризует двойственность положения игры: официально осуждаемая риторикой, она на деле терпелась как невинная и привычная забава, если не перерастала в пьяный азарт.

Народная доска: игра в избе, на постоялом дворе и на миру

Именно в народной среде шашки обрели свою подлинную массовость и демократичный дух. **Археологические находки** говорят красноречивее любых документов: деревянные, костяные, глиняные, а иногда и самодельные из гальки или коры шашки находят в культурных слоях как богатых усадеб, так и рядовых городских дворов, и даже на сельских селищах. Доски часто были самодельными, с расчерченными на клетки дощечками или просто нарисованными на столешнице.

Играли повсеместно: **в избе долгими зимними вечерами, в светлицах на посиделках, в кабаках и на постоянных дворах**, где игра легко могла перейти «на интерес» – на мелкую ставку (чаще выпивку или закуску), несмотря на все запреты. Но главное – шашки были игрой **семейной и общественной**. Они учили детей стратегии и терпению («Играй да не заигрывайся, проигрывай да не злись»), а для взрослых становились поводом для общения, «умственной гимнастикой» и способом выяснения отношений без кулаков.

В фольклоре закрепился образ шашек как игры мудрых, неторопливых, расчетливых: «Шашки – не карты: тут не свежет, а перевезет», «И в шашки играй, да дела не забывай».

Игра ассоциировалась с порядком, ясным умом и справедливым соревнованием. При этом в пословицах отразился и ее азартный потенциал: «За доской бранится, а из-за доски мирится».

Таким образом, русские шашки в XV—XVII веках оказались на уникальном пересечении культурных кодов. Для **царей** – это была дозволенная «потеха», элемент приватной жизни, отделенный законом от азартного порока. Для **церкви** – порицаемое, но упорно живущее мирское увлечение. Для **народа** же – своя, родная, доступная и глубокая игра, ставшая частью повседневного уклада, способом социально-го общения и школой житейской смекалки. Именно этот народный фундамент и царская терпимость позволили шашкам не просто выжить, но и к XIX веку оформиться в полноценный национальный вид спорта, сохранивший в своих правилах отпечаток долгой и сложной истории русской доски.

**Часть I. ИГРА ВЕНЦЕНОСЦЕВ:
ШАШКИ ПРИ ДВОРЕ
(XVI – XVII ВВ.)**

1. «Государь всея Руси» и мудрая игра (1505—1533)

Глава 1.1: Иван III Васильевич: Игра как символ стратегического мышления

Собирание земель и логика на шашечной доске

На заре становления централизованного Русского государства, когда Иван III Васильевич методично собирал разрозненные княжества под руку Москвы, шашечная доска стала неммым свидетелем эпохи великих преобразований. Игра, известная на Руси с языческих времён под названием «тавлеи», к XV веку превратилась из простого народного развлечения в своеобразный полигон стратегического мышления.

Иван Великий, прозванный современниками «собирателем земли Русской», находил в шашках не просто досуг, но отражение собственной политической философии. Каждый ход на расчерченной доске напоминал о необходимости продуманных решений: как при осаде Новгорода, где не сила оружия, а терпеливая дипломатия принесла победу; как при

стоянии на Угре, где выдержка оказалась важнее безрассудной отваги. **Шашки учили тому, что великая цель достигается не одним стремительным броском, а последовательностью точных, взвешенных действий.**

Отношение власти духовной и светской: игра между дозволенным и предосудительным

Церковные власти смотрели на шашки с характерной для средневекового сознания двойственностью. С одной стороны, **игра не несла явного элемента азарта, как кости, и потому не подпадала под строжайшие запреты.** С другой – любое времяпровождение, отвлекавшее от молитв и трудов, вызывало настороженность. Однако при дворе Ивана III, где формировался новый имперский церемониал, шашки занимали особое место. Они не были официальной частью придворного ритуала, как шахматы в некоторых восточных государствах, но **представляли собой интеллектуальный досуг, достойный государя, мыслящего стратегически.**

Светская власть, укрепляя самодержавие, видела в подобных играх и воспитательный инструмент. Игра в шашки развивала качества, необходимые управленцу: умение просчитывать последствия, оценивать ресурсы, жертвовать малым ради большего. В этом смысле **шашечная доска была микрокосмом собираемой державы**, где каждая шашка – словно удельный город, а её удачное перемещение – акт мудрого правления.

Дипломатический досуг: тихая беседа под стук шашек

Летописные источники не сохранили прямых указаний на то, что Иван III вел важные переговоры за шашечной доской. Однако контекст эпохи позволяет предположить: **игра могла быть частью дипломатического обихода**. Приём иностранных послов, крымских, литовских, ганзейских, не ограничивался лишь пирами и официальными беседами. Частная, более доверительная обстановка, создавалась и за настольными играми. Немой ход шашки мог сказать больше слов – продемонстрировать выдержку, хладнокровие, предсказуемость или, напротив, склонность к неожиданным решениям. Возможно, именно за шашками проверяли «на крепость» характер нового союзника или в неформальной обстановке нащупывали пути для будущих договорённостей.

«Играл в шашки народ»: от горницы до завалинки

Пока государь в кремлёвских палатах размышлял над ходами, отражавшими геополитические комбинации, **простой народ играл в шашки повсеместно: в крестьянских избах долгими зимними вечерами, на бревенчатых завалинках летними сумерками, в перерывах между трудами на промыслах**. Играли на интерес, на спор, реже – на мелкую ставку, что осуждалось, но всё же случалось. Шашки были игрой семейной, передаваемой от отца к сыну вместе с самодельной доской, где клетки могли быть выжже-

ны раскалённым гвоздём.

Народная игра отличалась от «государевой» не столько правилами, сколько атмосферой. Здесь не было места многомесячным раздумьям – играли быстро, азартно, с прибаутками и подначками. Но и здесь проявлялся тот самый стратегический ум, столь ценимый Иваном III: умение видеть поле боя, строить «западни» и «мостики», жертвовать для победы. **Простота правил делала шашки всеобщим языком, объединявшим в единой культурной традиции и великого князя, и последнего смерда.**

Таким образом, в эпоху Ивана III русские шашки перестали быть лишь забавой. Они стали **метафорой государственного строительства, упражнением для ума правящего класса и неотъемлемой частью народного быта.** Доска с чёрно-белыми клетками превратилась в зеркало, в котором отражалась сама логика эпохи – логика собирания, расчёта и упорядочивания хаотичного мира в стройную, прочную конструкцию. Игра, прошедшая через века, в момент становления централизованного государства обрела новую глубину, став неофициальным символом стратегической мысли, скреплявшей русские земли.

Глава 1.2. Игра престолов и тавлеи: шашки в жизни царского двора и народа под взором духовной власти

С образованием централизованного Русского государства игра в шашки, известная под древними названиями «тавлеи» или «дашки», перестала быть лишь забавой княжеских дружин и городских посадских людей. Она вошла в покои московских государей, став элементом придворного быта, и одновременно оставалась неотъемлемой частью народного досуга, находясь под пристальным, а порой и строгим взглядом власти духовной.

«Государева игра»: шашки при царском дворе

Отношение русских царей к шашкам было неоднозначным, отражая общую дихотомию эпохи: между старыми традициями и новыми веяниями, между дозволенным и запретным.

Известно, что Иван IV Грозный, чья личность воплощала крайности, мог проводить время за шахматной или шашечной доской. Хотя прямых летописных свидетельств о его пристрастии к шашкам немного, сам факт их наличия в царском обиходе не вызывает сомнений. В описи имущества царя Алексея Михайловича, отца Петра I, уже фигурируют «шашки костяные, черные и белые, в ящике черном» – ар-

тефакт, говорящий о статусе игры как регламентированной и достойной царя забавы. Игра воспринималась как «мудреная», требующая расчета и ума, а потому не противоречила образу мудрого правителя.

Однако та же «мудренность» могла вызывать подозрения. Известны указы Алексея Михайловича, осуждавшие азартные игры в зернь (кости) и карты, которые разоряли служилых людей. Шашки и шахматы при этом не запрещались категорически, но в определенные периоды, особенно в годы усиления религиозного рвения, могли попадать под негласное порицание как «бесовские» или «пустые» занятия, отвлекающие от молитв и государственных дел. Царская власть смотрела на них сквозь призму полезности: игра, тренирующая ум и стратегическое мышление, была допустима; игра на интерес, переходящая в азарт и пустоту, – порицаема.

Духовная власть и шашки: между осуждением и терпимостью

Отношение Русской Православной Церкви к играм, в том числе шашкам, было строгим и формировалось в русле борьбы с языческими пережитками и мирскими соблазнами. Церковные установления последовательно осуждали **азартные игры**, особенно в кости (зернь) и, с XVII века, в карты, считая их порождением дьявола, ведущим к разорению, пьянству, воровству и убийствам. Игры на деньги (игра «на интерес») однозначно приравнивались к греху среб-

ролюбия и тщеславия.

Однако в этой строгой системе находилось место для интеллектуальных игр. Шашки и шахматы часто относили к категории «мудреных» или «хитрых» игр. Они не были игрой случая, а требовали «ума и размышления». Такой взгляд позволял проводить тонкую границу: если игра служит для «прохлады» и умственного упражнения, без ставок и излишнего увлечения, она могла терпеться.

Эта позиция не была единой. Внутри церкви существовали разные течения. **Иосифляне** (последователи Иосифа Волоцкого), сторонники строгого устава, мощной церковной организации и активного вмешательства в жизнь государства и паствы, как правило, занимали более жесткую позицию. Любая игра, отвлекающая от труда и молитвы, могла восприниматься ими как праздность. **Нестяжатели** (учение Нила Сорского), акцентировавшие внимание на внутреннем самосовершенствовании, «умной молитве» и невмешательстве в мирские дела, могли относиться к подобным досугам с большим снисхождением, видя в них нейтральное времяпрепровождение, если оно не вредит душе. Но и они вряд ли одобрили бы азартную составляющую.

Таким образом, официальная церковь не поощряла, но и не выдвигала всеобщих запретов на шашки, занимая позицию осторожной терпимости, резко контрастировавшую с яростным осуждением карт и костей.

Народные шашки: «на интерес», в семье и на посто-

ялом дворе

В то время как цари и иерархи церкви определяли границы дозволенного, народ играл в шашки повсеместно и стихийно. Игра была поистине демократичной: в нее играли и в боярских палатах (хотя там предпочтение чаще отдавалось шахматам), и в курных избах, и на постоянных дворах, и в казармах стрелецких полков.

– **Где?** Главными центрами шашечной игры были места общего сбора: **корчмы, кабаки, постоянные дворы, рынки, сходки в праздничные дни.** Здесь игра часто велась «на интерес» – на мелкую монету, ставку в виде чарки вина или просто на выигрыш. Это была территория мужского досуга, азарта и состязательности.

– **В семье?** В семейном кругу, особенно среди зажиточных горожан и крестьян, шашки также были популярны. Здесь игра носила более спокойный, «дидактический» характер: отцы учили сыновей, старшие братья – младших. Она становилась школой мышления и терпения, способом семейного общения в долгие зимние вечера.

– **На интерес?** Игра на ставку была широко распространена, несмотря на все осуждения. Это добавляло игре остроты и была ее «народной», неофициальной стороной, против которой боролись и светские, и духовные власти, но безуспешно. Простота инвентаря – нарисованная на доске или камне сетка, а вместо шашек – пуговицы, камушки, косточки плодов – делала игру доступной каждому.

Таким образом, к XVII веку шашки прочно заняли свое место в культурном ландшафте Руси. Они балансировали между царской опочивальней и дымным кабаком, между молчаливым одобрением как гимнастики для ума и риском быть осужденными как праздное времяпрепровождение. Эта двойственность и делала игру по-настоящему народной: будучи терпимой властью, она оставалась живой, азартной и подлинно демократичной забавой, в которой находил отдохновение и простолюдин, и государь.

2. От Грозного до Смуты: игра в тени власти (1533—1613)

Глава 2.1. «Государь и доски»: Иван Грозный и шашечная партия в эпоху террора

Шашки при дворе: игра вне подозрений

В период становления централизованного Московского государства, при правлении Ивана III и Василия III, шашки прочно вошли в быт знати как одна из разрешённых интеллектуальных забав. В отличие от азартных игр в кости или зернь, которые осуждались церковью и часто запрещались указами как «богомерзкие», шашки и шахматы воспринимались как «игры мудрости», тренировка ума, достойная государя и его приближённых. Они не требовали случайного жребия, лишь расчёта и стратегии, что сближало их с искусством военного или дипломатического планирования. Духовная власть, строгая к «бесчинствам», смотрела на них сквозь пальцы, а светская – поощряла как цивилизованное времяпрепровождение. Но настоящая драматическая глубина и двусмысленность в отношении к этой игре раскрылась

в эпоху Ивана IV Васильевича, прозванного Грозным.

Сложная натура царя и гипотезы о месте игры

Личность первого русского царя – клубок противоречий: блестящий образованный государственный и параноидальный тиран, аскет и сластолюбец, глубоко верующий человек и безжалостный палач. В этом психологическом контексте шашки могли выполнять несколько функций, гипотезы о которых строятся на косвенных свидетельствах.

– **Оазис контроля.** В мире, который в его восприятии всё больше погружался в хаос измены и нестроения, шашечная доска была микрокосмом абсолютного порядка. Здесь всё подчинено ясным, незыблемым правилам; здесь он – повластный владыка, чей развол напрямую, без посредников, влияет на исход «сражения». Для ума, одержимого поиском контролируемых систем, это могло быть формой интеллектуальной релаксации и самоутверждения.

– **Испытание и манипуляция.** Известно, что Иван Грозный любил испытывать людей, ставя их в неловкие, двусмысленные ситуации. Партия в шашки с приближённым могла быть такой же проверкой, как и беседа. Как ведёт себя опричник или боярин, играя с царём? Робеет ли? Поддаётся? Или, напротив, играет ожесточённо, выказывая нежелательное тщеславие? Каждое движение фигуры могло читаться как политический жест.

– **Отдохновение от кровавого театра.** В перерывах между казнями, молитвами и государственными делами

простая игра позволяла переключить сознание, дать отдых напряжённым нервам. Это было нормальное, человеческое действие в центре созданного им же самим апокалиптического абсурда.

Свидетельства иностранцев: игра среди ужаса

Прямых записей в русских источниках об игре царя в шашки не сохранилось – летописцы фиксировали дела государственные, а не досуг. Однако ценнейшие крупницы информации донесли до нас иностранные наблюдатели, жившие при московском дворе в самые мрачные годы опричнины.

– **Альберт Шлихтинг**, немецкий наёмник, попавший в плен, в своём сочинении «Краткое сказание о характере и жестоком правлении Московского тирана Васильевича» (1570-е гг.), описывая распорядок дня Грозного в Александровой слободе – столице опричного «монашеского» братства, – отмечает чередование молитв, пыток и **забав**. Среди этих забав, наряду с медвежьей травлей и грубыми шутками, могла быть и игра в шашки, как распространённое развлечение. Хотя Шлихтинг не называет игру прямо, контекст позволяет её предполагать.

– **Генрих Штаден**, другой немецкий авантюрист и опричник, в своих «Записках о Московии» даёт ещё более яркую картину. Он подробно описывает жизнь в Слободе, где царь и его «кромешники» носили черные рясы поверх роскошных кафтанов, имитируя монашество. В промежут-

ках между кровавыми «подвигами» опричники «ели, пили и играли». Штаден, будучи человеком военным и практичным, вряд ли стал бы особо выделять шашки, но его общее указание на игры в этом специфическом контексте крайне важно. Шашки были естественной частью того быта.

Шашки в Александровой слободе: игра «крошеников»

Александрова слобода – уникальный социокультурный феномен: часть монастыря, часть казармы, часть театра ужаса. Здесь, в искусственно созданном изолированном мире, Иван Грозный выстроил свой идеальный порядок. И в этом порядке, рядом с церковными службами и застольями, находилось место и настольным играм. Шашки в Слободе – это не просто игра. Это:

– **Ритуал братства.** Совместная партия укрепляла чувство принадлежности к особой корпорации «избранных», стоящих над законом.

– **Символ «нормальности».** Даже в самом сердце террора люди стремились к обычным человеческим занятиям. Звон шашек по деревянной доске был бытовым, успокаивающим звуком на фоне криков из застенков.

– **Модель чистки.** Сама логика шашечной игры, где нужно «убивать» (снимать) фигуры противника, чтобы продвигаться, могла бессознательно резонировать с логикой опричного искоренения «измены».

Заключение

Таким образом, в царствование Ивана Грозного отношение к шашкам как к дозволенной и почтенной игре не изменилось. Но их контекст и потенциальный психологический подтекст преобразился радикально. Из безобидной дворцовой забавы они могли превращаться в элемент сложного психологического механизма власти – способ самоуспокоения, инструмент наблюдения, часть ритуала в «кромешном» мире опричнины. Шашки молчаливо присутствовали рядом с царём, являясь немым свидетелем той чудовищной диалектики, в которой уживались утончённый ум, государственная мудрость, простая человеческая потребность в отдыхе и бездны садистской жестокости. Они стали частью интерьера эпохи, где игра на доске оставалась, возможно, единственной областью, где правила были ясны, а поражение не вело к физическому уничтожению.

Глава 2.2. «Престол и клетки: шашки в эпоху Годунова и Великой Смуты»

Введение: Игра перед бурей

Конец XVI – начало XVII веков стали для Русского государства временем небывалых потрясений: пресечение династии Рюриковичей, тяжелый голод, гражданская война, интервенция и полный распад государственности. На этом фоне, казалось бы, такая мелочь, как настольные игры, должна была исчезнуть из повседневного обихода. Однако, как это часто бывает, именно в эпоху катастроф простые человеческие радости и отвлечения приобретают особую ценность. Русские шашки, уже прочно укоренившиеся в быту разных сословий, переживают в этот период своеобразную «тихую» эволюцию, оставаясь немым свидетелем и, возможно, утешителем в годы лихолетья.

Царская игра при дворе Бориса Годунова: между досугом и политикой

Правление Бориса Годунова (1598—1605) – время парадоксальное. С одной стороны, модернизация государства, попытки сближения с Европой, культурный расцвет. С другой – глубокое народное недоверие к «безродному» царю, страшный голод 1601—1603 годов и нарастание политического кризиса.

Отношение самого Годунова к играм, в том числе и шаш-

кам, следует рассматривать в контексте его личности и обстановки при дворе. Будучи человеком умным и расчетливым, выходящем из не самой знатной семьи, он стремился легитимизировать свою власть через демонстрацию «правильного», благочестивого царского быта. При этом он не был аскетом. Известно, что Годунов поощрял развитие искусств, при нем расширились царские палаты, где находилось место и для досуга.

Прямых упоминаний о пристрастии Годунова именно к шашкам в документах нет. Однако мы можем экстраполировать общее отношение. Шашки, в отличие от азартных игр в кости или карты (которые уже проникали с Запада и осуждались), воспринимались как игра интеллектуальная, «штильная» (спокойная). Она не требовала ставок, не провоцировала шум и ссоры. Для государя, чей каждый шаг был на виду, такая игра могла быть допустимым времяпрепровождением. Более того, в атмосфере постоянных подозрений и интриг, которыми был окутан его двор, метафоричность шашечной партии – расчет, стратегия, жертва ради победы – была, возможно, слишком близка к реальности, чтобы быть просто игрой.

Власть духовная и светская: дозволенное развлечение

Отношение официальных властей к шашкам в этот период оставалось двойственным, но в целом терпимым.

– **Светская власть** не видела в шашках угрозы. Это бы-

ла домашняя, камерная игра. Указов, запрещающих шашки, в отличие от карт или зерни (азартной игры в кости), не издавалось. В «Стоглавом соборе» (1551 г.) и последующих поучениях осуждались именно бесовские «игрища», связанные с пьянством, костями и азартом. Шашки, как игра умственная, в этот список не попадали.

– **Духовная власть** также проводила эту грань. В поучениях против «мирских забав» шашки, как правило, не упоминались. Их можно было отнести к «утехам душеполезным», тренирующим ум. Конечно, чрезмерное увлечение игрой в ущерб молитве или труду осуждалось бы, но сам предмет не был под запретом. В монастырской среде, особенно в моменты отдыха, подобные тихие игры могли быть допустимы.

Таким образом, шашки занимали безопасную нишу «дозволенного развлечения» для всех сословий – от боярина в своих палатах до посадского человека в избе.

Смутное время: игра как якорь в быту и как отвлечение от тягот

Когда государство рухнуло, а «великая разруха» (как называли Смуту современники) коснулась каждого, значение простых, привычных ритуалов повседневности возросло. Шашечная доска в этот страшный период могла выполнять несколько функций:

– **Символ нормальности.** В условиях голода, войны и хаоса сесть за шашечницу означало на мгновение вернуть-

ся в утраченный мир порядка, где правила неизменны, а исход зависит лишь от твоего ума, а не от прихоти судьбы или насилия.

– **Психологическое отвлечение.** Игра требовала концентрации, погружения в себя, что позволяло на время забыть о внешних ужасах. Это было лекарство для ума и души, доступное и в осажденном городе, и в походном лагере, и в выжженной деревне.

– **Социальный ритуал.** Игра объединяла. За шашками могли сидеть отец и сын перед долгой разлукой, ратники в перерыве между боями, жители посада, делясь скудными новостями. Это был акт человеческого общения в нечеловеческих условиях.

Возможные находки шашечниц в слоях Смутного времени: археологическая гипотеза

Археологические свидетельства по игровой культуре этого периода фрагментарны, но позволяют строить обоснованные предположения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.